

Единая валюта для Африки?

Скорее всего — нет, но чтобы побудить страны улучшить их экономическую политику, можно было бы использовать выборочное расширение существующих валютных союзов

Пол Массон и Катрин Паттилло

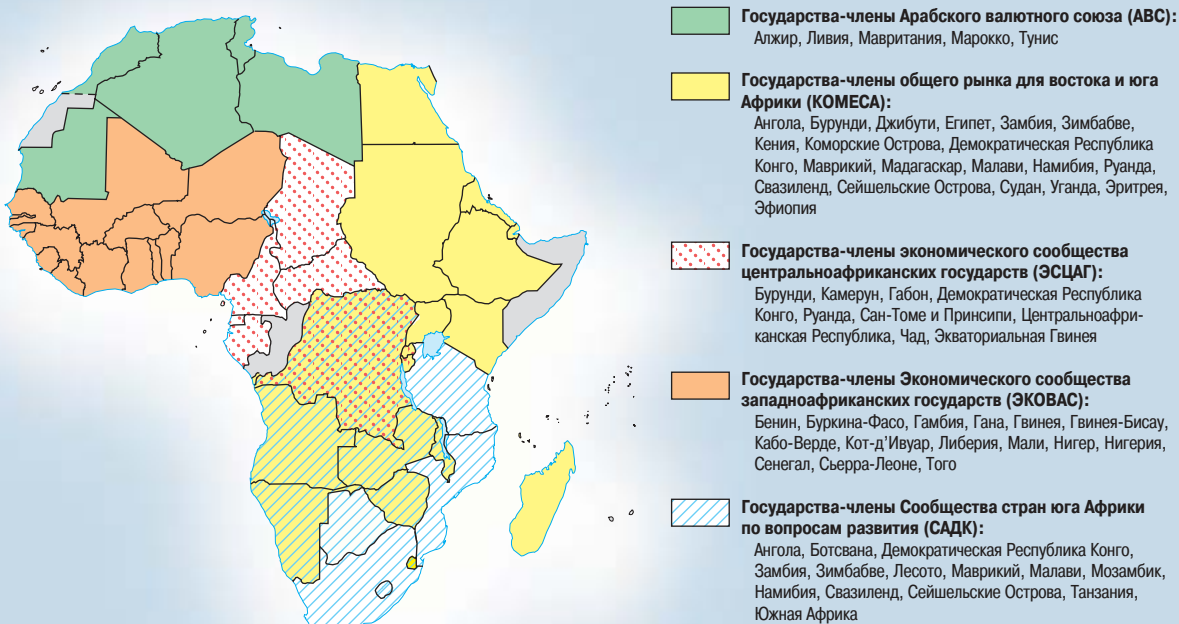
ЦЕЛЬ СОЗДАНИЯ общей африканской валюты уже в течение долгого времени является одной из опор африканского единства, символом мощи, которая, как надеются ее приверженцы, возникнет в результате усилий по интеграции континента. Хотя перспектива введения единой африканской валюты обсуждалась как цель Организации африканского единства (ОАЕ), созданной в 1963 году, этот проект вновь стал приоритетным в 2001 году, когда 53 государства-члена ОАЕ договорились о преобразовании этой межправительственной организации в Африканский союз (АС), сохранив его прежнюю ориентацию на политическое и экономическое единство и наделив его при этом более широким мандатом для решения задач, стоящих перед глобализацией. В августе 2003 года Ассоциация управляющих центральных банков стран Африки объявила о своих планах работы по введению единой валюты и созданию общего центрального банка к 2021 году.

Стратегия АС состоит в формировании валютных союзов в первую очередь в пяти существующих региональных экономических сообществах (см. карту 1). Эти региональные союзы должны стать промежуточным этапом,

в конечном итоге приведя к объединению в один Африканский центральный банк с единой валютой. План с такими обширными экономическими и политическими последствиями на территории всего континента заслуживает тщательного исследования. Однако до настоящего времени было проведено очень мало исследований целесообразности и выполнимости этого плана. По этой причине мы предпринимаем такую оценку, используя специальную модель, которая сочетает в себе идею асимметричности шоков — которые неодинаково влияют на различные страны валютного союза, — с отсутствием (ввиду слабого управления) институтов, способных эффективно ограждать центральный банк от необходимости финансировать дефицит и проводить чрезмерно экспансионистскую денежно-кредитную политику. Наши выводы, опубликованные в книге, только что изданной Институтом Брукинга, поднимают серьезные вопросы о выполнимости и целесообразности создания полноценного Африканского валютного союза. Однако для того, чтобы заставить страны улучшить их политику, можно было бы использовать выборочное расширение уже существующих валютных союзов (см. карту 2). Такое давление со стороны

Карта 1. Составляющие валютного союза

План Африканского союза по формированию общеафриканского валютного союза основан на предварительном создании валютных союзов в пяти существующих региональных экономических сообществах.

Примечание. Все малые островные государства выделены черным цветом. Кабо-Верде — член ЭКОВАС. Коморские Острова — член КОМЕСА. Маврикий и Сейшельские Острова — члены КОМЕСА и САДК. Сан-Томе и Принсипи — член ЭСЦАГ.

существующих союзов соответствует принципам Нового партнерства для развития Африки (НЕПАД), принятым в 2001 году членами АС с целью совершенствования экономической политики, стимулирования роста и содействия улучшению управления в странах Африки, и может повысить эффективность данного процесса.

Чем объясняется интерес к валютному союзу

Существует две главных причины для энтузиазма в отношении Африканского валютного союза, и обе они выходят за рамки традиционных экономических целей повышения темпов экономического роста и снижения инфляции. Во-первых, очевидно, что успешное введение евро стимулировало интерес к валютным союзам в других регионах. При этом иногда забывается, каким долгим в действительности был этот путь для Европы. В Африке налогово-бюджетные проблемы являются гораздо более серьезными, а доверие к валютным институтам — менее прочным. Если процесс создания надлежащих институтов был таким трудным для ряда богатых стран с высокообразованными чиновниками, тесно сотрудничавшими друг с другом более пятидесяти лет, то с реалистической точки зрения задача, стоящая перед странами Африки, должна считаться грандиозной.

Во-вторых, Африканский валютный союз мотивирован стремлением преодолеть осознаваемые экономические и политические недостатки. Например, региональные группы могли бы помочь Африке вести переговоры по заключению выгодных торговых соглашений как на глобальном (в рамках Всемирной торговой организации), так и на двустороннем уровне (с Европейским союзом и Соединенными Штатами).

Во время как цель региональной интеграции представляется хорошо определенной, неясно, сможет ли формирование валютного союза внести значительный вклад в достижение этой цели. Плохо управляемая и подверженная постоянному обесценению валюта вряд ли будет способствовать расцвету данного региона или обеспечит его государствам-членам какое-либо влияние на мировой арене.

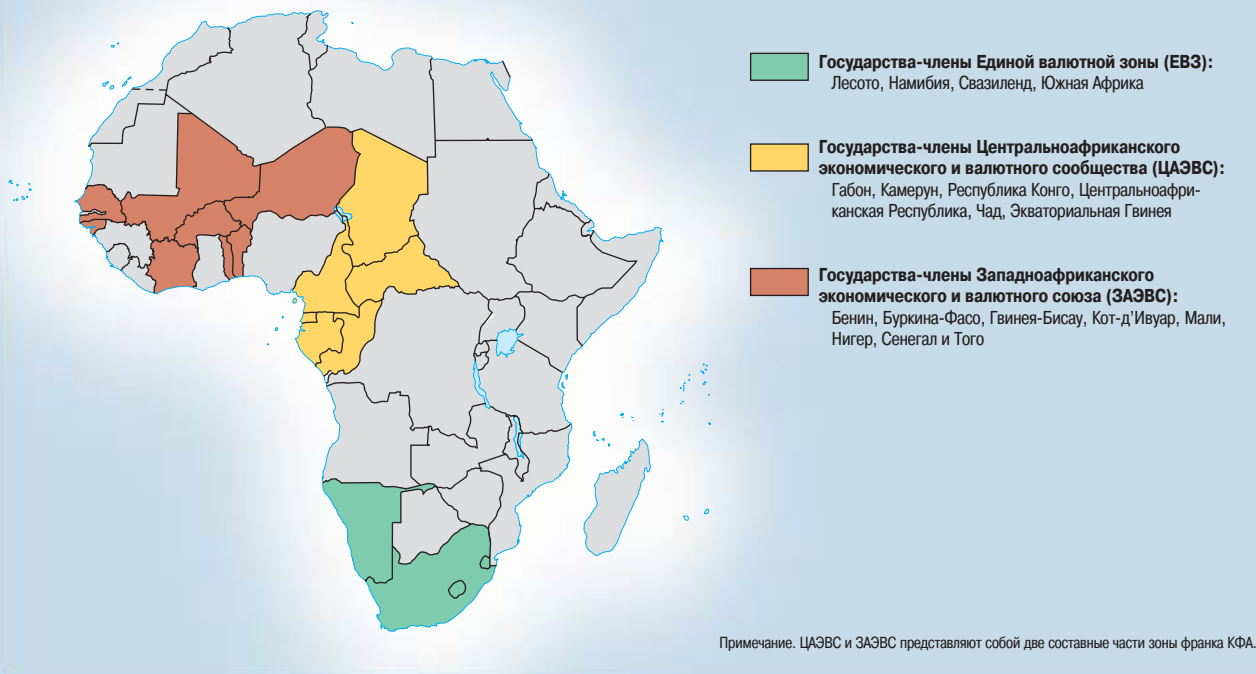
Что говорит по этому поводу экономическая литература, опирающаяся в основном на опубликованную в 1961 году статью Роберта Манделла, в которой изложена «теория оптимальных валютных зон»? По сути, общая валюта может позволить сэкономить на различных видах транзакционных издержек, но страна, отказывающаяся от собственной валюты, теряет возможность использовать национальную валютную политику в ответ на асимметричные шоки. В свою очередь, эти издержки могут быть минимизированы за счет увеличения гибкости экономики. То есть страна, отказывающаяся от национального валютного суверенитета, тем не менее может адаптироваться к этим шокам, главным образом благодаря мобильности рабочей силы, гибкости заработной платы и цен, а также фискальных трансфертов. Вероятность того, что страна будет испытывать асимметричные шоки, зависит от того, насколько структура ее производства и экспорта аналогична соответствующей структуре в странах, являющихся ее партнерами по валютному союзу.

Страны зоны евро имеют значительно лучшие связи в области коммуникаций и транспорта, чем африканские страны, поэтому Африка не может рассчитывать на получение таких же выгод от экономии при увеличении масштаба и сокращении транзакционных издержек, даже относительно размера

Карта 2. Существующие региональные валютные союзы

Существует возможность для выборочного расширения существующих региональных валютных союзов – ЕВЗ, ЦАЭВС и ЗАЭВС.

ее экономики, которые, как ожидается, будут получены в результате создания валютного союза в Европе. По причине высокой степени специализации страны Африки страдают от шоков в области условий торговли, которые нередко затрагивают разные виды товаров и потому не происходят одновременно. Ни структурные особенности экономики, ни существующие инструменты политики не позволяют облегчить адаптацию к этим шокам. Мобильность рабочей силы в некоторых регионах Африки выше, чем в Европе, но по-прежнему ограничена и зависит от политических факторов. Кроме того, в настоящее время существует не так много возможностей для фискальных трансфертов между странами Африки.

При анализе ситуации в Европе обычно предполагается, что вопросы институциональной структуры в основном решены. В частности, центральный банк может быть в законодательном порядке освобожден от необходимости финансировать государственные расходы. (В Европе это гарантируется положением о непредоставлении экстренной финансовой помощи, согласно которому центральный банк не должен предоставлять кредиты правительству, — порядок, поддерживаемый традициями независимости центральных банков, особенно в Германии.) Главный риск заключается в том, что налогово-бюджетная политика может косвенно оказать давление на валютную политику, хотя для минимизации этой опасности в зоне евро был принят Пакт о стабильности и росте. Идут большие споры об эффективности этого пакта — отчасти ввиду того, что некоторые правительства нарушают лимит дефицита, — но при этом не возникает непосредственной озабоченности по поводу потери независимости Европейского центрального банка.

В Африке, однако, институциональные проблемы гораздо серьезнее. Существующие национальные центральные банки, как правило, не обладают независимостью, а страны с собственными валютами часто переживали периоды высокой инфляции, так как центральные банки были вынуждены финансировать дефицит государственного бюджета или другие квазифискальные операции. Критический вопрос для Африки состоит в том, послужит ли создание регионального центрального банка средством для решения проблем доверия, которые досаждают существующим центральным банкам. Если да, то создание центрального банка, который более независим и оказывает больше влияния на дисциплину в налогово-бюджетной политике, чем национальные центральные банки, возможно, обеспечит «сдерживающее агентство» (по словам Поля Колльера, известного экономиста, занимавшегося широким спектром экономических вопросов, связанных с развитием Африки). Однако история свидетельствует о том, что такое агентство требует наличия других институциональных основ и не возникает непосредственно в результате формирования валютного союза.

В действительности опыт двух долгое время существующих валютных или официальных курсовых союзов в Африке — зоны франка КФА (включающей два региона, Западноафриканский экономический и валютный союз и Центральноафриканское экономическое и валютное сообщество (ЦАЭВС)) и Единой валютной зоны (ЕВЗ), основанной на рэнде ЮАР, — не позволяет сделать вывод о том, что наличие валютного союза как такового связано с резким ростом региональной торговли и координацией политики. В Западноафриканском экономическом и валютном союзе (ЗАЭВС) и ЕВЗ уровень

внутрирегиональной торговли выше, чем прогнозирует базовая гравитационная модель, но это не так в случае Центральноафриканского экономического и валютного сообщества (ЦАЭВС). В зоне франка КФА потребовался серьезный кризис конца 1980-х — начала 1990-х годов, для того чтобы начали предприниматься серьезные усилия по координации политики, приведшие к созданию новых наднациональных институтов. В ЕВЗ асимметричность размеров стран дает Южной Африке возможность определять валютную политику в данном регионе. Четкая координация в сфере макроэкономики менее необходима, так как малые страны ЕВЗ — Лесото, Намибия и Свазиленд — не имеют доступа к монетарному финансированию Резервного банка Южной Африки.

Что касается макроэкономических результатов, хотя в зоне франка КФА четко сохранялась более низкая инфляция, чем в других валютных зонах Африки, показатели экономического роста были разными в зависимости от рассматриваемого периода. Однако успех и продолжительность существования этой зоны также отчасти обусловлены особыми условиями поддержки со стороны Франции, в частности, гарантиями Казначейства Франции в отношении конвертируемости, встроенными в учет операций. Страны ЕВЗ в целом получили

выгоды от низкой инфляции, и есть свидетельства того, что доходы на душу населения в валютном союзе выравниваются.

Уникальная модель

Для оценки проектов создания Африканского валютного союза мы разработали модель, которая объединяет в себе идею асимметричных шоков с отсутствием институтов, которые могут эффективно ограждать центральный банк от необходимости финансировать дефицит бюджета и проводить чрезмерно экспансионистскую валютную политику (см. вставку). Валютные союзы действительно несколько уменьшают склонность к валютной экспансии, так как фиксация обменного курса между членами валютного союза уменьшает возможность использования каждым отдельным его участником валютной политики «разорения соседа». Однако решающее значение имеет состав валютного союза. Страна может не захотеть вступить в валютный союз с другой страной, которая подвержена совершенно иным внешним шокам (например, в области условий торговли), по крайней мере если эта страна достаточно велика, чтобы ее участие было существенным. Страна может быть также не заинтересована в валютном союзе с другой страной, в которой гораздо меньше дисциплины в налого-

Модель для валютного союза

Модель, которую мы используем для анализа валютных союзов, основана на исследованиях оптимальных валютных зон, но в ней выделяются другие важные аспекты асимметрии: политические искажения, влияющие на решения в области налогово-бюджетной политики. В модели подчеркивается монетарное воздействие страновых различий в потребностях в государственном финансировании и различий в искажениях, влияющих на решения в области налогово-бюджетной политики. Предполагается, что региональный центральный банк не является полностью независимым, но определяет валютную политику, отражающую средние условия в регионе (включая потребности в финансировании). В результате странам с существенно различными искажениями в налогово-бюджетной сфере оказывается нецелесообразно становиться партнерами в валютном союзе, так как деятельность центрального банка приводила бы к нежелательным последствиям для некоторых из них или всех.

Главными элементами модели (описание которой приводится в исследовании Дебрюна, Массона и Паттилло, 2002 год) являются кривая роста ожиданий Филлиписа, которая учитывает также международное воздействие валютной политики соседних стран, ограничения государственного бюджета, а также принятая объективная функция государства, которая линейно зависит от увеличения объема производства и находится в обратной зависимости от возведенных в квадрат отклонений инфляции от целевого ориентира, что отражает шоки в области производства, государственных расходов от целевого ориентира и налоговых ставок. Правительства осуществляют контроль за деятельностью центрального банка, и предполагается, что в валютном союзе центральный банк максимизирует средневзвешенное значение объективных функций государств-членов (где веса отражают относительную величину ВВП), причем каждое правительство выбирает свою собственную налогово-бюджетную политику. В каждом случае правительства учитывают бюджетное ограничение в течение одного периода, которое требует финансирования расходов либо за счет налогов, либо за счет доли страны в монетарном финансировании.

Ключевым звеном модели является влияние целевых ориентиров расходов на инфляцию и налоги, поскольку рост по-

требностей в расходах должен финансироваться либо тем, либо иным способом. Целевые ориентиры расходов не поддаются наблюдению, однако страны с более высокими доходами на душу населения обычно в состоянии предоставлять больше государственных услуг, так как доходы и расходы увеличиваются параллельно, и этот компонент не создает проблем для инфляции. Однако второй силой, имеющей тенденцию повышать целевые ориентиры расходов, является попытка правительств, находящихся у власти, поощрить своих сторонников, что является симптомом непотизма и коррупции. Мы изучаем этот компонент, используя индексы коррупции и институционального развития, а также оценки отвлечения расходов от здравоохранения и образования на менее важные цели.

При уточнении модели используются данные за 1995–2000 годы по 32 странам Африки, отражающие государственные доходы, расходы и инфляцию, для аппроксимации модели и оценки величины ее параметров (см. приложение А в работе Массона и Паттилло “*The Monetary Geography of Africa*” («Валютная география Африки»)). Сравнение значений этих переменных в странах с независимыми валютами и странах, входящих в валютные союзы, помогает выявить дисциплинирующее влияние общей валюты. Несмотря на ограниченность данных, результаты этого анализа в целом свидетельствуют в пользу модели. Инфляция положительно и существенно зависит от размера потребностей в финансировании и отрицательно — от степени развития внутренней торговли в рамках валютного союза. Таким образом, эмпирическое применение модели к данным за прошлые периоды убеждает нас в том, что она может пролить некоторый свет на экономические преимущества проектов создания валютных союзов, приведенных ниже.

Во-первых, если все страны региона идентичны и подвержены одним и тем же шокам, то валютный союз, объединяющий все страны, был бы желательным для всех. Потеря валютной автономии не привела бы ни к каким издержкам, и все страны получили бы выгоду от снижения инфляции, так как общий центральный банк не пытался бы стимулировать производство в какой-либо одной стране посредством валютной экспансии за счет других стран.

во-бюджетной политике, так как из-за последней общий центральный банк может оказаться вынужден проводить более инфляционную политику, что скажется на благосостоянии первой.

Что касается налогово-бюджетной дисциплины, мы пытаемся оценить ее, используя оценки институционального развития и отсутствия коррупции. Было установлено, что в странах Африки, проводящих собственную валютную политику, как правило, уровень инфляции тем выше, чем ниже значение показателей, характеризующих степень отвращения расходов и налогов от целей, которые не отражают социальные потребности. Вместо этого такие средства могут попросту использоваться в личных целях находящегося у власти правительства, которое может допускать коррупцию, например, как способ вознаграждения своих сторонников.

Победители и проигравшие

Во-первых, мы задались вопросом о том, целесообразна ли стратегия Африканского союза по формированию региональных экономических сообществ, рассматривая при этом недавние данные по тем сообществам, которые уже разработали конкретные проекты и графики. Мы использовали два ключевых критерия достижения успеха. Потенциальные

Во-вторых, если существуют различия в потребностях в государственном финансировании, стимулы к участию в валютном союзе будут различаться по странам. Страны с высоким уровнем расходов получают выгоду от более жесткой дисциплины, обеспечиваемой региональным центральным банком, которая отчасти компенсирует склонность к инфляционной политике их национальных центральных банков, тогда как страны с невысоким уровнем расходов понесут дополнительные потери ввиду чрезмерных потребностей стран с высокими расходами в монетарном финансировании.

В-третьих, таргетирование инфляции в масштабах союза, осуществляемое общим центральным банком, урегулирует только общий компонент нарушений в сфере производства (идентифицируемый по нарушениям условий торговли), и это повышает издержки, связанные с отказом от независимой валютной политики в условиях весьма различных страновых шоков.

На практике, согласно нашим оценкам, асимметричность шоков в области условий торговли оказывает относительно небольшое влияние на чистую прибыль или убытки, связанные с различными проектами создания валютных союзов, которые определяются преимущественно различиями в целевых ориентирах государственных расходов. Таким образом, проблемы, связанные с проектом введения общей валюты в ЭКОВАС, обусловлены главным образом неадекватной налогово-бюджетной дисциплиной в некоторых потенциальных государствах-членах, особенно в Нигерии, а предложение о создании всеобъемлющего валютного союза между странами САДК может не иметь успеха из-за нежелания стран с высоким уровнем налогово-бюджетной дисциплины (например, Южной Африки или Ботсваны) допустить в состав союза страны, в которых уровень дисциплины ниже. Аналогичным образом, в масштабах континента налогово-бюджетные различия между регионами, вероятно, сделают африканскую валюту непривлекательной для ряда потенциальных государств-членов.

государства-члены должны считать союз целесообразным, а если валютный союз уже существует, то его нынешние члены должны считать, что прием новых членов отвечает их собственным интересам. Эти два фактора могут быть весьма ограничительными, за исключением случаев, когда общие выгоды весьма велики или существует значительный политический энтузиазм в пользу валютного союза, хотя валютные союзы, сформированные в период бурного роста, могут не быть долговечными, если они не приносят реальных экономических выгод.

К июлю 2005 года должна быть создана Западноафриканская валютная зона (ЗАВЗ), что, как ожидается, приведет к объединению с западноафриканской частью зоны франка КФА (ЗАВЭС) и введению единой валюты в Экономическом сообществе западноафриканских государств (ЭКОВАС). При этом Нигерия окажется «сложным» партнером для остальной части Западной Африки, учитывая гораздо более внушительные размеры страны, значительный дефицит бюджета и отсутствие дисциплины в налогово-бюджетной политике. Кроме того, поскольку Нигерия является крупным экспортером нефти, ее экономика сильно отличается от экономики соседних стран, экспортирующих другую продукцию добывающей промышленности и, как следствие, подверженных другим шокам. (В целом корреляция шоков в области условий торговли ниже между странами ЗАВЭС и ЗАВЗ, а также ниже между странами ЗАВЗ, чем между странами ЗАВЭС.) Действительно, Нигерия имеет возможность влиять на валютную политику такими путями, которые ее потенциальные партнеры могут счесть нежелательными. Расчеты по нашей модели показывают, что полноценный валютный союз или между странами ЗАВЗ, или между странами ЭКОВАС мог бы оказаться нежелательным для большинства потенциальных государств-членов (см. таблицу 1). В частности, для стран зоны франка КФА в ЭКОВАС расширение их долговременного валютного союза за счет присоединения к нему Нигерии существенно ухудшило бы их нынешнее положение, если только каким-либо образом подобный союз не сопровождался бы введением эффективной налогово-бюджетной дисциплины в Нигерии.

В южной части Африки страны, входящие в Сообщество стран юга Африки по вопросам развития (САДК), намерены сформировать валютный союз, хотя этот проект является более неопределенным и рассчитан на более отдаленную перспективу. Многие члены САДК, в любом случае, весьма далеки от макроэкономической стабильности. Финансовые системы в большинстве стран САДК в общем развиты гораздо меньше, чем в самых южных странах — Южной Африке и ее ближайших соседях, — а доля продукции обрабатывающей промышленности в производстве и экспорте невелика. Корреляция шоков в области условий торговли также весьма незначительна. Полноценный валютный союз всех стран САДК был бы нецелесообразен, особенно для стран, уже участвующих в валютном союзе, основанном на рэнде Южной Африки (ЕВЗ). Однако выборочное расширение ЕВЗ могло бы стать взаимовыгодным для существующих и ряда новых членов.

Общий рынок для востока и юга Африки (КОМЕСА) — группа стран, находящихся в двух географических зонах, — также разрабатывает проект валютного союза. Различия между странами КОМЕСА примерно столь же важны, что и различия, которые затрагивают страны САДК, и многие государства-члены входят одновременно в обе эти организа-

Таблица 1

Оценка выгод по отношению к издержкам в отдельных странах¹

В результате создания предлагаемых региональных и субрегиональных валютных союзов в Африке некоторые страны получили бы выгоды, а другие понесли бы потери. Полноценный валютный союз между участниками Западноафриканской валютной зоны или Экономического сообщества западноафриканских государств был бы нецелесообразен для большинства стран.

	Страны, которые получат выгоды	Страны, которые понесут значительные потери?
Общий рынок для востока и юга Африки	Ангола, Замбия, Зимбабве, Малави, Сейшельские Острова, Судан, Эфиопия	Египет, Кения, Маврикий, Мадагаскар, Намибия, Свазиленд, Уганда
Восточноафриканское сообщество	Кения	
Экономическое сообщество западноафриканских государств	Гамбия, Гана, Нигерия, Сьерра-Леоне	Бенин, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигер, Сенегал, Того
Сообщество стран юга Африки по вопросам развития	Ангола, Ботсвана, Замбия, Зимбабве, Конго, Малави, Мозамбик, Сейшельские Острова, Танзания	Лесото, Намибия, Свазиленд, Южная Африка
Западноафриканская валютная зона	Нигерия	Гамбия, Гана, Гвинея, Сьерра-Леоне

Источник: Masson and Patillo (2004).

¹Предполагается, что степень влияния на решения отражает относительные уровни ВВП рассматриваемых стран.

²Снижение благосостояния более чем на один процент эквивалента ВВП.

ции. Действительно, одновременное членство в различных региональных группах — и, как следствие, частичное совпадение обязательств — привело к дублированию усилий, а иногда — несоответствию целей инициатив по африканской региональной интеграции. Например, в рамках пяти основных региональных экономических сообществ, связанных с Африканским союзом, десять стран входит более чем в одну региональную группу, причем Демократическая Республика Конго является членом трех из них (см. карту 1). Еще одним недостатком КОМЕСА является то, что Южная Африка, будучи главным оплотом валютной стабильности в регионе, не является одним из его членов. Таким образом, проведенная на основе нашей модели оценка позволяет предположить, что полноценный валютный союз между странами КОМЕСА также может быть нецелесообразным.

Возвращаясь к возможности более ограниченного валютного союза, члены КОМЕСА Кения и Уганда, наряду с Танзанией, планируют возродить зону общей валюты в Восточноафриканском сообществе (ВАС), ликвидированную в 1977 году. Этот валютный союз, возможно, будет иметь больше шансов на успех, хотя здесь также существует некоторая опасность асимметрии между странами, причем выгоды получит главным образом Кения. (В частности, шоки в области условий торговли характеризуются умеренной корреляцией и не оказывают значительного воздействия на чистые выгоды от валютного союза.) Кроме того, этот проект является наглядным свидетельством распространенной проблемы дублирования обязательств в Африке, которые не всегда последовательны.

Движение в направлении единой валюты

Является ли стратегия Африканского союза по созданию общей африканской валюты на основе региональных валютных союзов выполнимой и желательной? Для того чтобы ответить на этот вопрос, мы упорядочили региональные экономические сообщества и устранили дублирование членства, отнеся каждую из 39 стран нашей выборки к той или иной группе. В частности, модель оставляет без изменений существующее членство стран в Союзе арабского Магриба (САМ), Экономическом сообществе центральноафриканских государств (ЭСЦАГ) и ЭКОВАС. Предполагается, что САДК сохраняет своих нынешних членов, за исключением Демократической Республики Конго (которая, согласно принятому допущению, является только членом ЭСЦАГ) и Танзании, которая отнесена к КОМЕСА, вместе с ее партнерами по ВАС Кенией и Угандой. Предполагается, что оставшиеся страны принадлежат к КОМЕСА. Допускается также, что влияние стран на валютную политику общего центрального банка пропорционально их доле в региональном ВВП. (Предполагается, что ни валютный союз ЭКОВАС, ни другие союзы не получают выгоды от гарантированной привязки к евро.)

Выигрывает ли от этого каждое государство-член регионального экономического сообщества и увеличится ли в среднем благосостояние сообщества? Если решения требуют единогласия, то первое будет более допустимым, тогда как расчет последнего (при положительном ответе на вопрос) позволяет предположить возможность побочных платежей, которые могут привести к участию всех.

Проверка модели единой валюты для Африки позволяет сделать вывод о том, что только два из пяти сообществ (ЭКОВАС и КОМЕСА) в среднем выиграют от введения единой валюты (см. таблицу 2). Это — регионы с наибольшими финансовыми потребностями по отношению к их ВВП. Наоборот, регионы с более высоким уровнем дисциплины в налогово-бюджетной политике (САМ, САДК и ЭСЦАГ) в среднем не получают выгоды. В рамках САДК, Южная Африка (на которую приходится значительная доля ВВП данного региона) может ощутить особенно существенную потерю благосостояния. Суммирование чистых выгод (взвешенных с учетом доли каждого региона в общем ВВП) показывает, что валютный союз между членами АС привел бы к небольшим общим чистым потерям благосостояния. Для всех регионов торговля с остальной частью АС составляет лишь малую долю ВВП — обычно менее одного процента, — и это позволяет предположить, что преимущества общей валюты, полученные в результате снижения склонности к проведению политики «разорения соседа», будут весьма ограниченными. Кроме того, без улучшения налогово-бюджетной дисциплины, которая уменьшила бы потребность в эмиссионном финансировании дефицита центральным банком, единая африканская валюта не приведет к снижению инфляции или стабилизации обменного курса. Это может сделать ее подчиненной по отношению к некоторым существующим валютам, особенно к рэнду Южной Африки, франку КФА и пуле Ботсваны.

Перспективы

Один из основных недостатков, связанных с зависимостью цели введения единой африканской валюты от предварительного создания новых валютных союзов, объединяющих заранее определенные регионы, состоит в том, что либо не все

Таблица 2

Моделирование единой африканской валюты

Введение единой африканской валюты в среднем принесло бы выгоды только странам Общего рынка для востока и юга Африки и Экономического сообщества западноафриканских государств. Региональные экономические сообщества с более высоким уровнем дисциплины в налогово-бюджетной политике — Арабский валютный союз, Экономическое сообщество центральноафриканских государств и Сообщество стран юга Африки по вопросам развития — в среднем понесли бы чистые потери с точки зрения уровня благосостояния.

	Средний чистый прирост уровня благосостояния ¹	Торговля с остальным Африканским союзом ²	Доля стран, получающих выгоды, в региональном сообществе
Арабский валютный союз	-0,11	0,21	0/3
Общий рынок востока и юга Африки	3,95	0,28	7/7
Экономическое сообщество центральноафриканских государств	-1,28	0,86	0/4
Экономическое сообщество западноафриканских государств	11,25	1,35	13/13
Сообщество стран юга Африки по вопросам развития	-7,39	0,91	1/12
Общие чистые выгоды ³	-0,45		

Источник: Masson and Pattillo (2004).

¹В процентах от эквивалента ВВП.

²В процентах от регионального ВВП.

³Звешенная по ВВП сумма региональных чистых выгод, в процентах от совокупного ВВП стран Африканского союза.

страны захотят войти в них, либо у стран каждого региона может быть мало стимулов привести свою политику в соответствие с тем или иным стандартом надлежащей практики, поскольку принимается как должное, что ни одной стране не будет отказано во вступлении в союз. Что касается последнего, существует большая вероятность того, что созданный валютный союз окажется нестабильным и непривлекательным. Означает ли это, что нельзя рассчитывать на улучшение экономической политики и институциональных структур в Африке? Мы предлагаем два альтернативных варианта, которые представляются перспективными и стоящими дальнейших усилий.

Во-первых, возможно ограниченное расширение существующих валютных союзов; такое расширение может предоставить нынешним государствам-членам сильные стимулы к пристальному рассмотрению экономической политики потенциальных членов. Учитывая повсеместное отсутствие как налогово-бюджетной дисциплины, так и стабильной макроэкономической политики, очень важно использовать цель создания валютного союза для поощре-

ния усиления дисциплины и улучшения управления. Более того, успех порождает успех. По мере расширения валютного союза благодаря присоединению к нему стран со стабильной макроэкономической политикой он становится более привлекательным для других стран.

Два существующих в Африке валютных союза — зона франка КФА и ЕВЗ в южной части Африки — могли бы выборочно расширяться, по мере того как соседние страны достигают большей конвергенции со странами, которые уже имеют общую валютную политику и валюту. Такой процесс мог бы развиваться на основе доверия к этим существующим валютным союзам благодаря присоединению стран, которые демонстрируют твердое намерение и способность проводить взвешенную экономическую политику, выполняя критерии конвергенции (особенно в налогово-бюджетной политике) в течение продолжительного времени. Эта стратегия не будет предусматривать аннулирование существующих валютных и курсовых союзов, которые в целом способствуют региональной стабильности. Однако возможность расширения зоны франка КФА и ЕВЗ, вероятно, будет ограниченной, поскольку не все потенциальные члены смогут продемонстрировать достаточную конвергенцию.

Во-вторых, в рамках выдвинутой АС инициативы создания НЕПАД — параллельной проекту создания валютного союза — признается, что давление со стороны других союзов в Африке может содействовать достижению целей НЕПАД по ускорению экономического роста, совершенствованию управления и улучшению политики. Хотя еще слишком рано оценивать будущую эффективность НЕПАД, эта инициатива потенциально способна устранить наиболее важные причины неудач в разработке и проведении экономической политики в Африке. Улучшение управления и внутренней политики могло бы, в свою очередь, способствовать региональной экономической интеграции, включая валютный союз. Отсутствие прогресса в решении этих проблем почти наверняка обрекло бы Африканский валютный союз на провал. ■

Пол Массон — научный сотрудник и адъюнкт-профессор Торонтского университета и внештатный сотрудник Института Брукингса. Катрин Паттилло — старший экономист в МВФ; недавно она перешла в Африканский департамент из Исследовательского департамента.

Статья основана на материалах новой книги авторов "The Monetary Geography of Africa" («Валютная география Африки»), опубликованной Институтом Брукингса.

Литература:

Collier, Paul, 1991, "Africa's External Economic Relations, 1960–90," *African Affairs*, Vol. 90, pp. 339–56.

Debrun, Xavier, Paul Masson, and Catherine Pattillo, 2002, "Monetary Unions in West Africa: Who Might Gain, Who Might Lose and Why?" IMF Working Paper 02/226 (Washington: International Monetary Fund).

Masson, Paul, and Catherine Pattillo, 2002, "Monetary Union in West Africa: An Agency of Restraint for Fiscal Policies?" *Journal of African Economies*, Vol. 11 (September), pp. 387–412.

———, 2004, *The Monetary Geography of Africa* (Washington: Brookings Institution).

Mundell, Robert, 1961, "A Theory of Optimum Currency Areas," *American Economic Review*, Vol. 51 (September), pp. 657–65.